

КОНЦЕПЦИЯ СЕМЕЙСТВЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. ЧЕРНОВОЙ КОГДА ЗАЦВЕТАЕТ ШИПОВНИК

Dina Sabirova

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая
Алматы, Казахстан
dinasabirova_84.kz@mail.ru*

Ключевые слова: *«мысль семейная», родословная, родословная в семейных мифах, летописи, легенды*

В настоящее время очень важно осознанное и прочувственное понимание того, что тернистый жизненный путь можно пройти лишь в свете незыблемых истинных ценностей человечества. Семья в данном рейтинге значимости является основополагающим элементом, отвечающим за благополучие не только отдельно взятого индивида, но и всего государства.

„Из книги в книгу литература в лучших своих произведениях с упорством и последовательностью ставит на общественное обсуждение вопрос о значении духовных и нравственных ценностей для человека и общества., показывая и доказывая, что без глубокого и прочного нравственного фундамента задачу формирования гражданина, человека не решить” [Кузнецов 1987: 230], – полагает литературовед Ф.Ф. Кузнецов.

Современный человек поставлен перед нелегкой дилеммой соотнесения путей личностной самореализации с бытием семьи. Индустриализация, усложнение производственных процессов, урбанизация, демографические изменения – привели к росту мобильности населения, к увеличению личной свободы, эмансипации женщин, усложнению способов социализации и т.п.

В современной литературе Казахстана можно выделить два направления в интерпретации «мысли семейной»: кризис семейных отношений и произведения описывающие традиционные ценности.

В наш век наблюдается отклонение от верности браку, интенсификация разводов, отречение от стереотипного отношения к воспитанию потомства, увеличение числа неполных семей и семей с неродными родителями, большое количество брошенных детей и внебрачных рождений.

Тем ценностным нам видится воспевание традиционных семей. Проблемы семьи и семейных отношений являются предметом пристального изучения психологии, философии, социологии, демографии, истории и целого ряда других гуманитарных дисциплин. Реальность семьи является необходимым звеном философских систем уже во времена античности, что свидетельствует о содержащихся в ней универсальных смыслах. С религиозно-философских позиций рассматривают семью в начале века [Шпет 1991: 552].

В философском подходе к реальности семьи от античности до наших дней можно выделить линию философско-метафизическую, или собственно философскую (направленную на выявление универсальных, главных и изначальных смыслов) и линию философско-моралистическую, когда рассуждение ведется с позиций здравого смысла. С позиций философско-метафизических смотрели на семью величайшие мыслители античности.

Аристотель, считая ее ступенькой на пути достижения блага, божественной полноты. При этом они не признавали за семьей самостоятельной ценности, возможности полноты существования – абсолютного блага, по мысли древнегреческих философов, человек мог достичь только будучи включенным в жизнь государства [Аристотель 1983: 39].

О невозможности для семьи в полноте реализации ее смысла быть замкнутой на себя говорит и немецкая классическая философия в лице Канта и Гегеля. Названные мыслители, понимая, что семья, с одной стороны, не может быть средством и ступенькой к чему-то, а с другой стороны, не может быть обращенной к себе, полагают ее моментом жизни Духа, Гегель – через участие в жизни государства, Кант – через должное и всеобщее благо. Уверенность в том, что смысл супружеского союза следует искать в пространстве сверхчеловеческого, объединяет взгляд собственно философский с пониманием семьи в богословии [Ксенофонт 1993: 205].

Линия философско-моралистическая, о которой говорилось выше, в античности во всей полноте представлена Ксенофонтом. В своем трактате *Домострой* Ксенофонт делает семью центром своего рассмотрения, но это не означает, что он отводит семье место более значительное, чем Платон и Аристотель [Абрамов 1998: 193]. Средоточием бытийных смыслов этот предмет не является и для Ксенофонта. Центром же рассмотрения в *Домострое* семья становится постольку, поскольку автор отказывается от соотнесения ее с областью трансцендентного, как это делают Платон и Аристотель. Той же линии придерживались великие моралисты: Монтень, де Лабрюйер, МанDEVиль – или морализирующие философы: Бэкон, Гоббс, Юм, Руссо – эпохи Просвещения. Приверженцы этой позиции, понимая, что полноты существования и блага семья сама по себе в себе не несет, не считают нужным искать возможностей выхода в эту полноту существования или потому, что считают семью областью „только человеческого”, или потому, что не видят в мире ничего помимо „только человеческого”, ничего безусловного и абсолютного. Исходя из этого, главным содержанием семейной жизни может полагаться только компромисс, т.е. умеренность требований друг к другу и к действительности, неизбежным следствием чего становится размывание онтологического смысла семьи.

С религиозно-философских позиций рассматривают семью в начале века В.В. Розанов, П. Флоренский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк и др. В русской мысли серебряного века существовала устойчивая тенденция расценивать семью в большей степени как наличную данность, как феномен окружающей действительности, в данном случае решающими и наиболее весомыми представлялись обстоятельства, привязывающие ее к обыденности и тем самым удаляющие ее от главных смыслов человеческого бытия.

В советский период философско-социологический подход к этому вопросу осуществляет целый ряд учёных: А.И. Антонов, В.В. Бойко, А.Д. Вишневский, И.С. Кон, С.Д. Лаптенко, Ю.Д. Рюриков, Н.Я. Соловьёв, В.Я. Титаренко, А.Г. Харчев, Н.Д. Шилин, Н.Г. Юркевич и др. Следует отметить ценность ряда зарубежных социологических исследований. Их проводили М. Бордом, У. Буд, А. Кинси, Т. Парсонс и др.

Исследования советских ученых богаты важными сведениями, наблюдениями, анализом конкретных жизненных ситуаций, интересными заключениями, рассуждениями и выводами. Вместе с тем во всех исследованиях этого периода определена черта, перейти которую считается невозможным: соглашаясь в том, что любовь – основа семейной жизни, авторы сразу признают это чувство загадочным и необъяснимым, но со странной неотменимостью заложенным в человеческой природе и больше уже к этому вопросу не возвращаются. Почему мужчины и женщины устремляются друг к другу, зачем им нужны дети, почему, раз избрав друг друга, они должны оставаться вместе всю жизнь и только это будет залогом счастья их и их детей? Эти вопросы полагаются неразрешимыми, а то, что всё обстоит так и не иначе – само собой разумеющимся. Тем самым не затронутой или затронутой не в полной мере оказывается важная этико-философская проблема нравственного содержания семейной жизни. Из множества вопросов остаётся один: о месте и назначении семьи в социальной структуре.

Не трудно из этого сделать заключение, что центральное место в таких работах занимает социум, понимаемый прежде всего как система общественных отношений, имеющих своим основанием экономический базис, т.е. производственные отношения; семья и её члены, если следовать до конца логике авторов, являются средством, с помощью которого может быть достигнуто общественное благополучие.

В рамках данных наук отмечается влияние негативных трансформаций в семье на динамику народонаселения, на формирование деструктивных типов поведения, на нравственное состояние общества, но зачастую забывается о душевной гармонии, обеспечивающей духовное, нравственное и физическое благополучие отдельного человека.

Актуальность вопросов любви, семьи, брака значительна для людей на любом возрастном этапе. Личная жизнь каждого индивида включает в себя интимные, семейные, родственные отношения, без которых немислимо существование человека. Первые уроки обладания подобными постулатами субъект приобретает в кругу родных и близких, в совокупности образующих констант „дом”, „очаг”, „семья”. Нельзя забывать о том, что нравственный компонент

сознания не заложен в человеке изначально с момента рождения, он является продуктом продолжительной деятельности родителей и общества, опирающегося на культуру народа независимо от его национальности.

Современное человечество вновь обращается к поискам вечных истин, к истокам и родникам подлинных моральных и эстетических идеалов в хаосе окружающей действительности и эфемерных ценностей, навязываемых условиями существования и средствами массовой информации. В сложившейся ситуации неким „спасительным ковчегом”, на наш взгляд, может выступить вдумчивое и рассудительное обращение к литературному потенциалу. Именно литература испокон веков не только статистически отражала рождение нового мира, но и принимала активное участие в его становлении, тем самым формируя и воспитывая на примере лучших своих произведений внутреннюю среду разносторонней личности. Известный писатель, литературный критик Ф.А. Абрамов считает: «<...> поворот литературы к вопросам нравственности, души можно лишь приветствовать, тем более что исторический опыт показал, что перестройка, обновление жизни только социальными средствами, не подкрепленными нравственной, душевной работой каждого человека, не могут дать желаемых результатов» [Абрамов 1988: 22].

Семью и внутрисемейные взаимоотношения можно назвать одним из важнейших сюжетобразующих моментов творчества любого писателя. В классической литературе нет такого прозаика, в творчестве которого не была бы отражена тема отцов и детей, внутрисемейных отношений, поисков себя в новой реальности.

Жанр родословной давно известен в литературе. Ученые определяют его как «свободное в своих деталях и частностях повествование об истории рода, композиционно подчиненное структуре сохранившегося в памяти потомков генеалогического древа» [Рухленко 2005: 3]. Историей своего рода, судьбами предков интересовались многие деятели мировой культуры. Пушкинский интерес к этой теме общеизвестен: *Аран Петра Великого*, стихотворение *Моя родословная*, автобиографические мотивы в прозе и лирике. *Семейная хроника* С.Т. Аксакова, автобиографическая трилогия Л.Н. Толстого – эти и другие произведения русской литературы продолжали и развивали древнюю традицию жанра родословной.

Об этом пишет Н.М. Чернова в своей книге *Когда зацветает шивовник...*, подзаголовком к которой автор определяет жанровую специфику этой вещи – *Родословная в семейных мифах*.

Н.М. Чернова одна из первых в современной литературе сделала попытку представить историю нашего государства через историю семьи. Книга рассказывает о предках писательницы, о её отчих корнях, о русских переселенцах в Казахстан – крестьянах и казаках, в чьих судьбах отразилась наша общая история. Документальной основой повествования здесь становятся не письменные, а устные источники (рассказы старших родственников, семейные предания и легенды), а также собственные воспоминания автора. «История, преломленная в отдельных судьбах таких людей, которых большинство, – пишет Н. Чернова, – ярче и точнее выражает Время, чем фундаментальные труды ученых-

историков, потому что касается не вообще Человечества, не вершин его, а конкретного человека с его ежедневным бытием. Она делается живой, приобретает узнаваемое лицо» [Поляк 2013: 15].

Автор определяет жанр так: «Родословная в семейных мифах». Книга рассказывает о предках писательницы, о её отчих корнях, о русских переселенцах в Казахстан – крестьянах и казаках, в чьих судьбах отразилась наша общая история. Документальной основой повествования здесь становятся не письменные, а устные источники (рассказы старших родственников, семейные предания и легенды), а также собственные воспоминания автора. «История, преломленная в отдельных судьбах таких людей, которых большинство, – пишет Н. Чернова, – ярче и точнее выражает Время, чем фундаментальные труды ученых-историков, потому что касается не вообще Человечества, не вершин его, а конкретного человека с его ежедневным бытием. Она делается живой, приобретает узнаваемое лицо» [Поляк 2013: 15].

Композиция книги намеренно проста: перед нами две части, озаглавленные фамилиями родных автора. Часть первая *Черновы-Стародубцевы* – о родных отца, часть вторая *Бутаковы-Яковлевы* – о родственниках со стороны матери. Каждая часть делится на пронумерованные главки, внутри которых есть графически выделенные фрагменты, что подчеркивает мозаичность композиции. Важной составляющей архитектоники книги становятся фотографии, которыми завершается каждая из частей. На снимках – старинных и современных – герои повествования, члены большой семьи писательницы.

Сюжет продвигается в хронологической последовательности: от прадедов и дедов – к родителям, к своему поколению и дальше – к детям. Однако движение это не прямое, поступательное, а ветвящееся, как притоки большого русла – с поворотами, отступлениями, замедлением течения. И все же всякий раз происходит возвращение к основной линии повествования, которое не распадается на фрагменты, а складывается в единую, пусть и мозаичную, картину.

За написание семейной родословной часто берутся люди, далекие от занятий литературой. В нашем случае этот жанр осваивается талантливым литератором, чутким к слову и виртуозно владеющим своим писательским ремеслом. Однако и к такому произведению может быть применено определение, данное исследователем «непрофессиональных» родословных: «Под семейными родословными мы будем понимать свободное в своих деталях и частностях повествование об истории рода, композиционно подчиненное структуре сохранившегося в памяти потомков генеалогического древа. Необходимость хотя бы краткого рассказа о каждом члене семьи диктует свои условия письменному тексту таких сочинений». К произведениям, в которых создается образ настоящей семьи, относится родословная в семейных мифах *Когда зацветает шиповник*.

Анализ произведения позволил выявить устойчивую модель семьи с положительным семантическим содержанием: это полная семья, в центре которой, как правило, находится супружеская пара. Однако для Н. Черновой важнейший показатель семейственности – связь не по горизонтали, а по вертикали, т.е. наличие органичных отношений между поколениями, память предков и исторических корней. Настоящая семья осмысливается не только как счастливая

жизнь супружеской пары, но – в категориях рода, т.е. исторической «протяженности» семьи. Такое понимание семьи указывает на патриархально-родовой тип семейного сознания, который был характерен для дореволюционной русской культуры. Исследование произведений привело нас к выводу, что в текстах современного автора, в которых присутствует образ идеальной семьи, отчетливо прослеживается ориентация на традиции классической русской литературы: ее жанры (семейная хроника), типичные персонажные и пространственно-временные образы.

В жанровом отношении произведения Н. Черновой, в центре которых находится идеальная семья, представляют собой своеобразную реконструкцию жанра семейной хроники, распространенного в русской литературе XIX – начала XX веков. Память „семейного” жанра определяет поэтику произведений Н. Черновой: диктует выбор главного героя, его функционирование в сюжете, набор обязательных повествовательных элементов. Во-первых, это сюжеты произведений, развивающиеся сообразно логике семейной хроники, в которой «сюжет связан темой собирания семьи».

Сюжет произведения составляет последовательно изложенная история семьи Черновых и Стародубцевых на фоне советской эпохи. Автор, следуя жанровым канонам семейной хроники и названию произведения обусловила включение повествовательных элементов:

Вставка различного рода семейных преданий

«Была в отцовом роду, в давние времена, колдовка...»

Легенды

«Там и шакалы-то воют по-бусурмански. Домовой тоже оказался бусурманином, с узкими глазками на темном лице и тонкими усиками над лиловыми жадными губами. Вон на лавках его следы: отдышал, нехристь, клоки шерсти застряли – жесткие, черные, с неживым блеском.»

Летописи рода

«... и мои предки, курские да черниговские переселенцы Стародубцевы, Подлесновы, Щавелевы, Корягины. Их родословная деревня Корнево стояла вблизи леса, поэтому наверное, и фамилии получились лесные да травяные.»

Указание семейных традиций

«В семье деда Тимофея Чернова такая проверка была на хорошего работника. Вот садятся всей семьей за стол обеденать, миску со щами общую ставят, а бабушка Пелагея щи жирные варила, если капнешь – капли тут же застывали... у кого капель меньше упало с ложки, тот лодырь, у кого больше – тот значит, работник хороший: аппетит у него отменный»

Наследуемая профессия

«Настоящими русскими людьми были и мои предки, ведь они земледельствовали, жили в деревне, в постоянном труде...»

Обрисовка родового внешнего облика героев

«Мужчины нашего рода все стройные, со стрункой внутри – военная выправка, кавалеристы, прямо ходят, легко.

У женщин – «царская» посадка головы, гордо себя держат, высоко. Порода! И в каждой жилке огонь, страсть играет. Ревнивые! Брови вскинут – молнии в небо вырвутся, а заговорят – до Павлодара слышать! Громкоголосые!»

Характерное для «семейных» романов обозначение корней семьи, традиций, выступающее в качестве «знаков» памяти рода, присутствует и в произведении Надежды Черновой. Старинные бабушкины иконы хранятся у Тамары-маленькой. А часть у двоюродного брата Анатолия Руссу. Он их и приумножил, разыскивая по сибирским деревням Образа старого, настоящего письма.

Общим в произведениях, проецирующихся на жанр семейной хроники, оказывается тип главного героя: ключевой фигурой в них становится герой-создатель/ хранитель семьи, функция которого в сюжете – основание, собиранье семьи, сохранение семейного пространства. Такие герои принадлежат к «мудрому» старшему поколению и обладают «редким талантом» – «вести семью, строить семейные отношения». Подобные герои, к числу которых мы относим бабушку – Пелагею Ивановну, деда Тимофея и отца Михаила Чернова. Их отличают внутренняя свобода, самобытность, строгие нравственные правила, память национальных корней.

Такие особенности героев, как внутренняя организованность, способность сохранять свой мудрый миропорядок, в котором отведено место и суетным хлопотам, и достойной праздничной трапезе, и Единому Богу, жить по какому-то своему закону в условиях «всеобщего закона беззакония», позволяют им создавать и хранить свои семьи. Так для мамы хорошо приготовленная еда – символ благополучия и семейного счастья, и чтобы еды было много, и чтобы непременно удивить чем-нибудь.

Предки Черновых были «настоящими русскими людьми», имели слух к русскому слову, хранили русскую речь, народную душу. Все герои данного типа – носители и семейной (родовой), и национально-культурной памяти.

Особое внимание следует уделить семейному хронотопу в прозе Н. Черновой. Образ пространства настоящей семьи устойчив в своем художественном воплощении и тяготеет к образу Дома, который в классической литературе запечатлен преимущественно в образе усадьбы. Хронотоп усадьбы – это особое аксиологическое пространство, «замкнутый мир рукотворной идиллии», хранящий память о предках, родовых и семейных традициях, отмеченный знаками культуры и имеющий развивающуюся по своим законам внутреннюю жизнь. Чертами усадебного хронотопа, выработанными традицией и проникающими в произведение Н. Черновой, являются: отрешенность от текущей действительности, замкнутость, обращенность в прошлое, цикличность и регулярность, строгая упорядоченность жизни, насыщенность культурными деталями. В произведениях современного автора обретение семьи всегда сопровождается обретением дома (особенно отчетливо сюжет обретения семьи/дома, устройство которого ориентировано на усадебный хронотоп. Он имеет особую

внешнюю пространственную (можно сказать, архитектурную: собственно дом, с вишневым садом) и внутреннюю организацию (внутреннее «деление» на отдельные локусы: кухня, спальня и др.). Именно дом в прозе Н. Черновой знаменует настоящую семью. Поскольку дом это замкнутый локус, отгороженный от истории, от окружающей героев действительности, в которой потеряны четкие аксиологические ориентиры, он выполняет защитную функцию, становится хранилищем подлинных ценностей: культурных, семейных, нравственных.

Библиография

- Абрамов Ф.А., 1988, *О хлебе насущном и хлебе духовном*, Москва.
- Аристотель, 1983, *Политика*, [в:] *Сочинения*, Москва.
- Кузнецов Ф.Ф., 1987, *Самая кровная связь: Судьбы деревни в современной прозе*, Москва.
- Ксенофонт, 1993, *Домострой*, [в:] *Сократические сочинения*, Санкт-Петербург.
- Поляк З.Н., 2013, *О жанровом полиморфизме книги Надежды Черновой „Когда зацветет шиповник“*, „Простор“, № 10, Алматы.
- Рухленко Н.Н., 2005, *Концепт „СЕМЬЯ“ в жанре семейных родословных*, Дис. канд. филол. наук. Белгород, 265 с.
- Шпет Г.Г., 1991, *Очерки развития русской философии*, Челябинск.

Summary

Concept of nepotism in the N. Chernova's work *When the wild rose blooms*

The theme of family is one of the main themes in modern literature of Kazakhstan. In our opinion, one of the most interesting contemporary authors whose works the family is central to the theme, is N. Chernova. Connecting in her book *When the wild rose blooms...* the simplicity and truth of life, nationality and manifests itself in the originality of typing – indicate the artist's mastery of words. To date, the most acute and topical issues of cost saving and growth of humanistic, moral, ethical potential of multinational Kazakhstan. In this connection, the paramount significance acquired a conversation about literature, about the spiritual and moral power of the word, is able to influence the minds and hearts of generations of people.

Key words: “*thought the family*”, *pedigree, bloodline in the family myths, chronicles, legends*